

81.2 Ан
Н 731

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

НОВИКОВА Ольга Николаевна

УДК 802.0-561.1

**СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА
КОНСТРУКЦИЙ С ГЛАГОЛАМИ ЖЕЛАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.04 — германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1989

Работа выполнена в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Научный руководитель - кандидат филологических наук,
доцент ДМИТРИЕВ А.Н.

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор СИЛЬНИЦКИЙ Г.Г.,
кандидат филологических наук,
доцент ВОЙШИН Я.М.

Ведущая организация - Московский Орден Дружбы Народов
государственный институт иностран-
ных языков им. М.Тореза.

Защита диссертации состоится "16" января 1990г.
в 14 часов на заседании регионального специализированного
совета К 056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата
филологических наук при Минском государственном педагогическом
институте иностранных языков по адресу: 220034, г.Минск,
ул.Захарова,21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан " " _____ 1989г

Ученый секретарь
специализированного совета *Машкова*

Машкова С.А.

Настоящее семантико-синтаксическое исследование посвящено изучению предложений, организуемых глаголами желания, в единстве структурного, семантического и коммуникативного аспектов. Общая направленность работы такова, что основой предложения считается глагол /Курилович 1962; Кацнельсон 1972; Чейф 1975/. Изучение предложений, организуемых определенной группой глаголов, имеет теоретическое и практическое значение как часть общей проблемы современной синтаксической теории - проблемы структурно-семантического описания членов синтаксической системы. В этом заключается актуальность данного исследования.

Конкретным объектом анализа являются предложения с глаголами желания. Эти глаголы, обозначая одну из важнейших сторон волеизъявления человека, моделируют важные для носителей языка ситуации. Анализу подвергаются предложения со следующими глаголами: *souvet, crave, desire, hanker, long, pine, want, wish, yearn*. Глаголы желания отличаются друг от друга по дополнительной характеристике выражаемого ими понятия и по интенсивности его выражения.

Глаголы желания выделялись в отдельную группу и рассматривались с различных точек зрения многими лингвистами. Изучались отдельные аспекты их семантической структуры /Пелих 1984; Генер 1984/, сочетаемости /Долгих 1970; Palmer 1973; Бурлакова 1973; Трихманенко 1975/ и т.д. Глаголы желания оказались благодатной почвой для создания теории речевых актов /Austin 1962/. Особое внимание уделяется этим глаголам в связи с изучением модальности предложения /Балли 1955; Золотова 1973; Palmer 1979/. Но, насколько нам известно, предложения с глаголами желания еще не подвергались всестороннему комплексному исследованию. Научная новизна исследования состоит в том, что в работе развива-

ется многоаспектный подход к изучаемому объекту, предполагающий семантико-синтаксический анализ предложений с ориентацией на коммуникативную ситуацию.

Известно, что между семантической и формально-грамматической структурами предложения не обязательно должно быть полное соответствие. Но специфический характер наблюдаемых расхождений, причины, их вызывающие, смысловые функции компонентов формальной структуры предложений с глаголами желания еще должны быть установлены. Это и есть цель данной работы.

Достижение цели предполагает решение следующих задач:

- установление моделей сочетаемости глаголов желания;
- выявление способов реализации семантической стороны предложения на синтаксическом уровне;
- определение особенностей различных видов предложений с глаголами желания;
- анализ характера модальности предложений с глаголами желания;
- рассмотрение текстообразующих способностей данных предложений.

Объект и задачи работы определяют выбор методов. Поскольку в основу исследования кладется теория, согласно которой семантико-синтаксическая структура глагольного предложения строится вокруг его ядра - глагола-сказуемого, чья валентность определяет количественный и качественный состав элементов предложения, основным методом анализа материала является валентностный. Также используются компонентный, логический, трансформационный и контекстный методы.

Материалом анализа послужила выборка из 45-ти произведений художественной прозы английских и американских авторов XXв. общим объемом 14 373 страницы; количество примеров составило 10 000 предложений.

Н а з а щ и т у выносятся следующие положения:

- предложение с глаголом желания представляет собой полипропозиционную структуру, предикальный актант в которой обозначает содержание и объект оценки включающего предиката; он именуется собой отдельное событие, которое на синтаксическом уровне обычно представляется не полностью, а каким-либо из своих элементов;
- на синтаксическом уровне предложение с глаголом желания располагает, помимо основного, дополнительным предикативным ядром, т.е. является осложненным, что обеспечивает его высокую смысловую емкость и служит текстообразованию;
- предложение с глаголом желания является текстовой единицей. Оно имеет интродуктивное, ситуативное, модально-оценочное значение и функционально ориентировано на оформление текста в модально-прагматическом аспекте;
- текстообразующая роль оптативных предложений проявляется в их метакоммуникативных функциях и в организации причинно-следственных отношений и обусловливается семантикой глагола-предиката;
- в предложении с глаголом желания вычленяется два модальных плана, обусловленных модально-пропозициональным характером глагола желания; среди факторов, определяющих модальную специфику рассматриваемых предложений, особое место принадлежит характеру персональных значений субъектной отнесенности высказывания и его временной ориентации.

Т е о р е т и ч е с к а я и п р а к т и ч е с к а я
з н а ч и м о с т ь настоящего исследования состоит в том, что оно раскрывает специфику семантико-синтаксической организации и номинативно-коммуникативное назначение предложений с определенной группой глаголов. Положения и выводы диссертации могут быть использованы при разработке и совершенствовании лекционного курса

по теоретической грамматике английского языка /темы "Модальность", "Семантико-синтаксическая структура предложения"/, проведении семинарских занятий по соответствующим разделам, а также при написании курсовых и дипломных работ.

А п р о б а ц и я основных положений и результатов работы осуществлялась на разных этапах ее выполнения в форме докладов и сообщений на конференциях по итогам научно-исследовательской работы студентов, сотрудников и преподавателей Минского госпединститута иностранных языков /1988, 1989гг./, на конференции молодых ученых Минского ППИЯ /1988г./, на УІ Республиканской конференции молодых лингвистов /Ереван, 1988г./, на научно-практическом семинаре молодых ученых и аспирантов Минского ППИЯ /1989г./, на Республиканской научно-теоретической конференции "Проблемы методологии исследования языка" /Минск, 1989г./.

Данная работа является частью комплексной госбюджетной темы научных исследований Минского ППИЯ "Семантическая и формальная организация предложения в тексте", № госрегистрации ОI.86. 00I4I60.

Диссертация содержит 175 страниц машинописного текста и имеет следующую структуру: Введение, две исследовательские главы с выводами, Литература, Список словарей и энциклопедий, Список литературных источников.

Во В в е д е н и и обосновывается выбор темы исследования, определяется его цель, задачи и методы, отмечается актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость работы, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

Исследование строится насылке, что предложение - это сложный лингвистический знак, служащий языковым выражением какого-

то явления, "положения дел" внеязыковой действительности, которое получило в лингвистике название "ситуации" /Так 1969; Сусов 1972; Арутюнова 1976/. По сторонами предложения-знака понимают его формальную представленность в виде синтаксических структур, его содержание, называемое семантической структурой предложения /Долинина 1976; Чесноков 1978/. Представители семантического синтаксиса связывают структуру смысла предложения со структурой экстралингвистической ситуации. Задача объяснения целостного, системного характера предложения делает закономерным переход от конструктивного анализа к функциональному, при котором рассматриваются отношения "предложение - производитель этого предложения" и "предложение - его адресат".

Первая глава посвящена ситуации желания и анализу ее синтаксической репрезентации.

Раздельное изучение синтаксиса и семантики предложения - только прием описания, за которым последует анализ их взаимных отношений. Создать необходимое для такого исследования представление каждой стороны предложения /смоделировать объект/ возможно с использованием валентностного метода анализа. В рамках избранного нами семантического направления, базирующегося на логике отношений между объективной действительностью, мыслительной структурой и языковой семантикой, кажется целесообразным различать три вида валентности: логическую, семантическую, синтаксическую /Степанова, Хельбиг 1978; Кибардина 1982.. глагол-предикат выражает отношение между предметами и явлениями действительности, которые устанавливаются логической валентностью в виде аргументов. Семантическая валентность раскрывает содержание аргументов. Незарезанная связь языка и мышления позволяет говорить о единой логико-се-

мантической валентности /Колшанский 1967:205-206; Степанова, Лельбиг 1978:159/.

Модель логико-семантической валентности отражает ситуацию глагольного состояния и строится через выявление глагольного предиката и соответствующего числа аргументов в виде семантических падежей /ролей/, т.е. семантических единиц, являющихся языковым аналогом участников ситуации /Чейф 1975:167-191; Золотова 1982: 4; Богданов 1984:6,9/. Логико-семантическая структура совпадает с отражаемой ситуацией по числу компонентов, но коренное различие между ними заключается в том, что ситуация является фрагментом реально существующего вне языка положения вещей, а логико-семантическая структура - это уже фрагмент действительности, обработанный мыслью и языком.

Опора на философское понимание "желания" позволяет выделить в ситуации желания лицо-носителя желания, само желание как психическое состояние этого лица, объект желания. Для логической ситуации желания обязательным является наличие предиката мыслительной деятельности, субъекта и объекта. Поскольку позиция предиката выражает неравноправные отношения между его аргументами /Мартынов 1982:181/, то субъект доминирует над всеми остальными аргументами предиката.

Позицию субъекта замещают имена со значением живых существ, обозначающие носителя состояния. Компонент семантической структуры предложения, содержащий субъектный член отношения, представляет собой экспериенцер /Чейф 1975:168/, или экспериенсив /Богданов 1977:79/.

Поскольку желание - это состояние, имеющее несколько этапов развития, оказывается возможным провести субкатегоризацию роли "носитель состояния" по признаку "активный" - "пассивный" в зави-

симости от стадии развития глагольного действия:

<u>роль субъекта</u>	<u>стадия развития глагольного действия</u>
экспериментер	мечтание, размышление
пациент	собственно желание, хотение
актор	принятие решения, готовность способствовать осуществлению желания, действия на пути к реализации желания.

Ср.: How I wish I was your father's son! /Stone/. Описываемая ситуация - желание стать чьим-то сыном - определяет несбыточность желания, субъект является экспериментером.

She is longing to go South. /Murdoch/- указан только факт желания без уточнения обстоятельств его протекания или его последствий.

Certainly until the Revolution they flocked to Ronda in their thousands, men and women...who wished to take back with them...something of the elixir that the waters contained.

/Maurier, du/- субъект совершает действия, которые ведут к удовлетворению желания.

Глаголы психической деятельности, в том числе глаголы желания, в логике называются глаголами "пропозиционального отношения" /Арутюнова 1974:162; Гак 1987:38/. Они выражают отношение лица к объективной реальности /"ситуации"/, которая отражается в его сознании в виде идеального образа /"пропозиции"/. Они открывают места в предложении для пропозициональных переменных, т.е. позиция объекта раскрывается как отдельная логико-семантическая структура. Следовательно, логико-семантическую структуру предложений с глаголами желания можно представить как

$\underbrace{S-Pr}_I \rightarrow \underbrace{S'-Pr'}_B$ Ситуация I содержит S - субъект психической деяте-

льности. Ситуация II представляет собой обработанный, структурированный сознанием S участок объективного мира. S' - это предмет/явление внешнего мира, находящийся в поле психической деятельности S, у которого выделяется какой-то признак Fr'.

На синтаксическом уровне инвариантная модель ситуации представлена наиболее употребительными структурами английского языка - личными глагольными предложениями. Синтаксические модели строятся с учетом количества обязательных и факультативных актантов в предложении. Мы устанавливаем обязательные/факультативные элементы на основе лексико-грамматической значимости слова-носителя валентности и степени влияния зависимых элементов на структурную и смысловую завершенность высказывания, что определяется трансформацией опущения /см.: Апресян 1967:47; Почепцов 1971:43/.

Своеобразие семантики глаголов желания определяет необходимость связи с элементами обязательного для них окружения: подлежащим, которое синтаксически соответствует носителю состояния, и дополнением, синтаксическим выражением объекта. Группа глаголов желания эксплицирует логико-семантическую структуру в 13-ти моделях синтаксической сочетаемости /см. таблицу на стр. II/. Для них нельзя вывести общую структуру синтаксической сочетаемости. По убывающей степени сочетаемостной активности глаголы располагаются в следующем порядке: *want, wish, desire, long, yearn, pine, hanker, crave, covet*.

К решению задачи выявления закономерностей во взаимоотношениях синтаксического и семантического аспектов предложений мы идем через интерпретацию выделенных синтаксических структур при опоре на логико-семантическую модель, языковым выражением которой они являются. На уровне синтаксических структур глаголы желания выступают как двух- и трехместные предикаты. На семантическом же

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ ГЛАГОЛОВ ЖЕЛАНИЯ

	CTDK-	Tyda	Y+C	V+toV	V+N'+toV	+Prep+	N'+toV	V+N'+Ving	V+N'+Ven	V+N'+Adj	V+N'+Adv	V+V'ing	V+N'V-Prep-N'	V+N'+N''	V+N'ton+N''	V+O
ma-																
rom																
want			+	+	+			+	+	+		+	+			+
wish			+	+	+				+	+		+	+		+	+
desire			+	+	+							+				+
long			+	+	+								+			+
yearn			+	+									+			+
pine			+	+									+			+
banker			+	+									+			+
cave			+	+								+	+			
cover												+				

уровне двухместных структур не может быть, так как имена, попадая в сферу действия этих глаголов, получают событийное прочтение. Их правый актант получил название предикатного, так как он представляет собой аргумент пропозиции, зависящий от вышестоящего предиката, но одновременно выражает другую пропозицию, аргументы которой не всегда бывают представлены на синтаксическом уровне.

Предикатный актант в синтаксической структуре выражен номинализованными структурами, которые варьируются по степени номинализации от придаточного предложения до имени. Предложение с номинализацией является уже не простым, а осложненным. Логико-семантическая валентность "стягивается" на синтаксическом уровне: количество аргументов превышает количество актов. Объекты отличаются друг от друга сообщаемой информацией об участниках события и его временных параметрах: имена не дают информации ни об участниках, ни о времени события; вторично-предикативные обороты сообщают об участниках события, но не имеют абсолютных временных характеристик; в придаточном предложении может быть дана полная информация и об участниках, и о времени события.

Свертывание семантического состава желаемой ситуации идет в следующих направлениях: субъект и предикат имплицитны, эксплицитную форму получает семантический объект /структуры $V + N$, $V + \text{Прер} + N$ /; субъект и предикат имплицитны, выражен обстоятельственный модификатор $/V + \text{Adv} - \text{абсолютное употребление}/$; предикат имеет нулевую форму, выражены субъект и обстоятельство $/V + N' + \text{Adv} /$ или субъект и определение $/V + N' + \text{Adj} /$; вербально выражен предикат при нулевом субъекте $/V + \text{to } V$; $V + \text{Ving}$, $V + \text{Ven} /$. В пожеланиях наблюдается несоответствие ролей семантического и синтаксического уровней: дополнение адресата обозначает субъекта действия, которое в синтаксисе выражено именем.

При образовании имплицитно-предикативного дополнения стирается семантическое различие единиц в позиции дополнения; под одну модель подводятся единицы с разной языковой сущностью.

При абсолютном употреблении происходит перераспределение глагольного управления: традиционное место объекта может занять актант, получивший в данной ситуации употребления предложения наибольший коммуникативный вес. Таким образом, в синтаксической структуре выражаются собственно предикатно-аргументные отношения и их коммуникативная значимость. И при расширении, и при сокращении валентной схемы глагола основную роль играет коммуникативная установка говорящего/пишущего, который регулирует построение конкретного предложения.

Во второй главе ставится цель охарактеризовать модальность предложений с глаголами желания, в связи с чем раскрывается роль каждого компонента предложения в формировании модальности, определяется соотношение модальности желания и побуждения, анализируется способность рассматриваемых предложений к текстообразованию.

Сложная природа модальности определяет неоднозначное понимание ее категориального содержания, средств ее выражения и взаимодействия с другими категориями предложения. Модальность есть отношение; различие в подходах состоит в степени дробности выделяемых отношений /ср.: Панфилов 1971; Золотова 1973; Грепл 1978; Петров 1982; Зверева 1983/. В ее основе лежит категория оценки. Большинство лингвистов выделяет в модальности две стороны - субъективную и субъективную.

В соответствии с трактовкой модальности как логической или языковой категории по-разному устанавливается статус "желания" в

ряду модальных значений. Представители логического взгляда исключают "желание" из числа модальных значений /Панфилов 1977; Бондаренко 1979/. Сторонники языкового подхода относят значение желания к модальным, но в этом вопросе среди них нет единства взглядов. В языковой модальности на первый план выдвигается говорящий субъект. Создавая и используя предложение, говорящий выражает свое отношение к: 1/ связи между основными элементами ситуации реальной действительности /объектом и его признаком/; 2/ связи между содержанием высказывания и действительностью; 3/ слушающему /Красненкова 1987:3/. Трем видам отношения соответствуют три типа модальности, назовем их соответственно внутренняя, внешняя и коммуникативная модальность.

Предикаты, открывающие правые аргументные позиции для других предикатов, служат формированию модальной рамки пропозиции, т.е. представляют собой способ приписывания предикативного признака какому-либо аргументу /Касевич, Храковский 1981:10/. Особенность анализируемых предложений состоит в том, что модальность выступает как содержание предложения; отношение субъекта представляется как модальная ситуация, которая приравнивается к любым другим ситуациям. Стношение желания требует объекта этого отношения, поэтому ситуация психического состояния оказывается рамкой для включенного предиката, включенной пропозиции.

Благодаря особенностям своего лексического значения глаголы желания представляют ситуацию предикатного актанта как явление потенциальное, которое располагается после точки отсчета на оси времени. Соответственно, ситуацию, описываемую этим актантом, можно назвать гипотетической, а сам глагол - несущим гипотетическую модальность. Выражая своей семантикой внутреннее модальное значение, предикат желания распространяет его на зависимый предикатный

актант, имплицитно не его истинность, а определенную степень вероятности; зависимая пропозиция представляется как потенциальный факт и все семантически сложное предложение характеризуется единой модальностью желания.

Отношение желания всегда имеет значение гипотетичности вне зависимости от оформления состояния желания как действительного или недействительного. Внешняя модальная рамка предполагает соотношение содержания высказывания с устанавливаемой говорящим реальностью или ирреальностью сообщаемого. Внешняя модальная рамка накладывается на внутреннюю, неотделимую от пропозиции.

Модальная характеристика связи объекта и признака происходит одновременно с помещением ее в определенный временной план настоящего, прошедшего или будущего. Глагол-сказуемое в форме настоящего времени изъявительного наклонения выражает модальное отношение действительности. Изъявительное наклонение относит пропозицию вместе с модальной рамкой к миру реальности, а сослагательное наклонение - к одному из возможных миров, отличных от действительного. Поскольку знание о событии, возможном в будущем, не может быть полностью достоверным, к значению "возможность реализации желаемой связи" добавляется значение "проблематическая достоверность знания". В высказываниях о прошлом отсутствует значение возможности, но сохраняется значение проблематической достоверности: событие могло иметь место, может быть было, а может быть - нет.

Основная модальность предложения, выражающая отношение высказывания к реальности с точки зрения говорящего и сосредоточенная в предикативном ядре, не исчерпывает всей полноты модальных отношений в высказывании. Семантическая характеристика дополнительных модальных элементов заключается в выражении с их помощью субъективного отношения говорящего к достоверности явлений дейст-

вительности. Эти элементы /модальные слова и модальные глаголы/ дают сообщению рассудочно-логическую, но не эмоционально-экспрессивную оценку. Модальные же и эмоционально-экспрессивные значения объединяются моментом субъективности.

Особенностью исследуемых предложений является их полисубъектность: наличие субъекта говорящего, субъекта желающего и субъекта желаемого действия/состояния. В акте речи происходит соединение языкового материала с личностью производителя речи, который придает ему личностный характер. Аргументами предиката желания являются выключенный предикат и тот субъект, чье состояние подвергается оценке, будь это сам автор высказывания или другое лицо.

К числу категорий семантической структуры предложения относятся исключительно диктумные элементы. В таких моделях позиция для субъекта говорящего не предусмотрена, что составляет их недостаток, поскольку игнорируется двухплановость смысловой стороны предложения: ее модальный и пропозитивный компоненты. Обращение к модальности позволяет углубить понимание логико-семантической ситуации желания за счет введения позиции для субъекта речи.

Для каждого предложения обязательной является модальность оценки знания. При совпадении субъекта желания с субъектом речи знание рассматривается как достоверное субъектом желания, модальная рамка знания совпадает с модальной рамкой оценки, это случай полной модальной пропозиции. При несовпадении субъектов модальная рамка знания выносится за модальную пропозицию, которую назовем неполной модальной. Следовательно, важным фактором в определении модальной специфики предложения с глаголом желания является характер персональных значений - субъектная отнесенность высказывания.

Поскольку предложение с глаголом желания отражает две си-

туации — психического и желаемого состояния, то оценке в нем подлежат две связи. На основании своей оценки действительности говорящий определяет связь между субъектом желания и его признаком как действительную или недействительную. В выборе предиката, т.е. в оценке ситуации как желаемой, проявляется главная роль субъекта в установлении модальности. В бипропозициональном предложении одновременно указывается на реальность или нереальность одного события и на потенциальность другого события. Сосуществование в одном высказывании разных модальных значений устанавливает в нем сложную модальную перспективу: модальной квалификации подлежит уже наличное модальное значение.

Смысл частного модального значения ирреальности — желания — состоит в указании на поворот от ирреального состояния к реальному. Модальность предложения с глаголом желания предстает как субъективно-объективная семантическая категория, выражающая субъективно-объективное отношение говорящего к действительности. Под таким отношением понимается основанная на объективных данных субъективная оценка говорящим степени соответствия своего сообщения действительности. Это модальность "для говорящего": производитель речи как-то оценивает описываемое положение дел.

Совокупность и сущность модальных значений, передаваемых структурами с глаголами желания, возможно определить с учетом соотношения субъекта речи, субъекта желания и субъекта желаемого действия, модальности предикатного актанта, конкретной ситуации говорения. Последний фактор действует однозначно: модальность желания взаимодействует с модальностью побуждения. При прагматическом подходе модальность является семантико-функциональной категорией, связанной с категорией целеустановки. Это модальность "для слушающего": та или иная структура используется с целью

воздействия на собеседника, что позволяет дифференцировать пропозитивное и коммуникативное содержание предложения. Модальная семантика предложения завершает свое формирование на уровне предложения как коммуникативной единицы. На основании взаимодействия коммуникантов - отношения говорящего и слушающего к действию, обязательности или необязательности выполнения действия адресатом и бенефактивной направленности действия - выделяются следующие виды побуждения, передаваемые структурами с глаголами желаний: приказ, просьба, требование, совет. Во всех побудительных высказываниях содержится компонент "оценка": "советовать" - "хорошо для слушающего", "просить" - "хорошо для говорящего". Так, мы рассматриваем предложение "I want you to tell me in your own words exactly how you came to make the acquaintance of Miss Emily French." /Christie/ как приказ, исходя из более высокого ролевого статуса говорящего в данной ситуации /следовательно - допрашиваемый/ и реакции адресата: "It was one day in Oxford Street." /там же/.

Значение анализируемых предложений связано с: -семантикой предиката - содержанием в ней семы"волеизъявление"/- о всех структурах/. Из всей группы глаголов глаголы want, wish и desire - с широкой семантикой, неспециализированные в своем значении - допускают пересмысление предложения, которое они организуют, в директивное;

- их лексико-грамматической организацией. В структурах V + N' + toV, V + N' + Ving, V + C на синтаксическом уровне представлен субъект желаемого действия, являющийся чаще всего и адресатом сообщения;

- контекстом. Фактический материал позволил выделить следующие средства лингвистического побудительного контекста: обращение,

указание на то, что говорящий предполагает интерпретацию своего желания именно как побуждения, наречия времени со значением мгновенности, реплики-ответы и описание непосредственных действий адресата.

При недостаточности лингвистической интерпретации содержания языковой формы мы прибегаем к исследованию экстралингвистических факторов формирования смысла.

Предложение с глаголом желания может совмещать свою основную функцию констати́ва или директива с какой-либо из метакоммуникативных функций, т.е. может регулировать отношения коммуникантов в процессе общения, открывая, поддерживая или прекращая речевой контакт.

Желание как психическое состояние лежит в основе любого акта общения. Следовательно, любая структура с глаголом желания – языковое воплощение этого состояния – может открывать повествование, диалог, т.е. выражать прямонаправленную связность текста. В этой функции употребляются предложения с глаголами *want* и *wish*, что объясняется широкой семантикой этих глаголов.

Определенные структуры с глаголами желания закреплены для выражения контактоустанавливающей функции при включении их в состав более крупных предикативных единиц – сложных предложений или при взаимодействии с другими предложениями: 1/ предложение с глаголом желания-сказуемым в отрицательной форме, связанное с другим предложением противительным союзом "but". Оптативное предложение в данном комплексе подготавливает собеседника к тому, что сообщение будет неприятно для него; 2/ "if"-структура с глаголом желания, имеющим в качестве дополнения лексику со значением знания, мнения и т.п., играет роль зачина.

Ср.: I don't want to alarm you, warn, more than need be.

But the fact is that a gang of crooks - /Innes/.

"If you want my opinion", Queenie was saying, while she was helping Margo wash her hair, "those livewires are gettin' cold feet." /Passos, dos/.

Функцию поддержания контакта выполняет высказывание, построенное по образцу "That's all /what/ I want /+Object/".

Разрыву речевого контакта и, следовательно, переключению на другую тему общения, служит употребление предложения с глаголом желания в отрицательной форме.

Глаголы желания, как и другие глаголы пропозиционального отношения, включают в свое значение признак говорения, речевого выражения. Но выражение желания в I-ом лице единственного числа настоящего неопределенного времени изъявительного наклонения в активном залоге не является перформативным, поскольку "желание" - это не акт, а состояние; высказывание о нем не самоверифицируемо, а может быть только искренним или неискренним^I. Мы разделяем предложения с глаголами желания в анализируемой форме на две группы: I/ этикетные высказывания, которые тесно связаны "с реакциями на поведение и с поведением по отношению к другим людям" /Austin 1962:83/. Они закреплены в пожеланиях с глаголом "wish".

Ср.: I wish you happiness. /Maurier, du/

2/ высказывания с перформативами, содержащие глагол желания. Глагол желания в такой структуре служит смягчению коммуникативного намерения говорящего /Арутюнова 1976:54/. Глагол подчеркивает высокую степень положительной оценки субъектом своего действия.

Ср.: I want to confess that I did it. /Maurier, du/.

^IО критериях перформативов см.: Austin 1962; Вондлер 1985; Апресян 1986.

Текстообразующие способности предложения с глаголом желания заложены в семантике предиката и проявляются на нескольких уровнях: 1/ поиск объекта оценки - развертывание валентности глагола желания - уже представляет собой количественное наращение элементов текста, а представленность события номинализацией есть средство текстовой компрессии; 2/ поиск основания оценки или ее последствий приводит к установлению причинно-следственной связи анализируемого предложения с другими предложениями; смысловые связи реализуются в сложных взаимодействиях отдельных предложений; 3/ предикат желания формирует временную перспективу предложения и текста, задавая им проспективную направленность.

Текстовые функции предложений с глаголами желания распадаются на две пары пересекающихся групп. Во-первых, это семантические, текстостроительные функции с двумя вариантами: а/ предложение с глаголом желания как результат развития семантической структуры текста; б/ предложение с глаголом желания как основа для дальнейшего развития семантики текста. Во-вторых, это поверхностные, связующие функции, которые могут быть про- и ретроспективными. При этом линейное /поверхностное/ расположение элементов может быть про- или ретроспективным как для семантических связей типа а/, так и для связей типа б/.

В лингвистике нет единого мнения относительно того, какой вид отношений выражается в структурах, передающих волеизъявление /ср. точки зрения Зуевой 1986, Калуги 1986, Савченко 1985, Черемисиной, Колосовой 1987, Шевелевой 1977/. А.П. Комаров вводит понятие "внутренней причины", под которой понимается психическое состояние лица, вызывающее другое внутреннее или внешнее состояние или действие /Комаров 1970:174/. Только субъект может свидетельствовать о возникновении желания или о воздействии желания

на появление каких-либо событий, состояний. Субъективность селективной связи отражает опосредованность отношений между фактами и явлениями действительности и сознанием субъекта речи, который активно участвует в процедуре обоснования своего утверждения. Таким образом, в предложении с глаголом желания наблюдается несколько слоев каузальных отношений: 1/ на уровне расчлененной логико-семантической ситуации желания само желание возникает из потребности в объекте - внутрискруктурная каузальность; 2/ возникнув, желание выступает как инициативная фаза действий субъекта - на уровне фаз развития действия; 3/ при связи с другими ситуациями желание является причиной или следствием других ситуаций - внешняя каузальность. Именно отсутствие некоторого контакта с желаемой ситуацией /C2/ приводит к тому, что субъект модальной ситуации /C1/ совершает какие-либо действия. Отразить каузальную цепочку в упрощенном виде можно следующим образом: "если не C2, но C2 необходимо субъекту желания, то C1 и, следовательно, C1^I, C1² и т.д."

Говоря о системе средств выражения причинно-следственных отношений, мы имеем в виду все конструкции, отражающие связь различных видов причин /причина как необходимое, как достаточное и как необходимое и достаточное условие/ с различными видами следствия /необходимое, возможное и неожиданное следствие/.

Анализ фактического языкового материала позволяет выделить три вида связи причинного и следственного компонентов в предложении: 1/ отношение считается выраженным грамматически, если имеется специальный грамматический элемент, оформляющий это отношение.

Пр.: His body craved the hardy exercise of the farm, for in his youth he had driven his team through the loam of Winton... /Gronin/;

2/ рассмотрение грамматически полувыраженной связи выводит нас к проблеме многозначности в языке, так как сюда мы относим те случаи, когда причинно-следственные отношения оформляются средствами, для которых эта функция не является первичной.

Ср.: *She felt his indifference keenly and longed to see Hurstwood. /Dreiser/;*

3/ если причинно-следственная связь осознается лишь исходя из ситуации, контекста, то она является грамматически невыраженной. Мы выделяем два пути выявления скрытого отношения: а/ импликация; б/ речевая экономия выражения, т.е. замещение значимых структур компрессивными вариантами.

Если причина определяет реальность действия, то условие определяет возможность действия; условие всегда содержит в себе следствие как некоторую возможность. Сложноподчиненное предложение с придаточным условным характеризуется единой модальностью, которая находит выражение в том, что и в главном, и в придаточном предложении употребляется, как правило, одинаковое наклонение или же в главном предложении имеются лексемы со значением возможности, предположения, долженствования.

Ср.: *Well, it's up to you, my dear, if you want a career, you must work for it. /Passos,dos/.*

Желать какого-либо события значит желать результата этого события, т.е. новой ситуации. Но назвать ситуацию желания ситуацией изменения нельзя, так как в ее структуре отсутствует компонент "сила", или "инструмент", "энергия". Глагол желания обозначает точку на временной оси, из которой исходят линии развития события. Желание является условием реализации объекта, перехода его из области возможных миров в область действительного мира, что происходит при исполнении желания.

Семантико-синтаксический анализ предложений с глаголами желания с необходимостью затрагивает рассмотрение важнейших категорий предложения и текста, понятий, связанных с "желанием". В соответствии с этим, направление дальнейших исследований предполагает: - представить разные оттенки желания в виде набора сем, релевантных для характеристики каждого вида желания; - установить характер отношений между модальностью желания и категорией утверждения/отрицания; - изучить "радиус" действия идеи "желания" в тексте; - определить, в какие отношения с другими предложениями может вступать предложение с глаголом желания в тексте.

Основные положения диссертации отражены в следующих п у б л и к а ц и я х автора:

1. Некоторые аспекты семантико-синтаксической валентности глаголов "желания" // Вопросы романского и германского языкознания. - Минск: МПНИИЯ, 1988. Рук. деп. в ИНИОН АН СССР, № 35405 от 1.09.88. - С. 211 - 216.

2. Логико-семантическая валентность глаголов желания // Материалы VI Республиканской конференции молодых лингвистов. - Ереван, 1988. - 2с.

3. Роль предложений с глаголами желания в организации причинно-следственных отношений // Семантические аспекты синтаксиса. - Сб. науч. тр. / Ин-т языкознания АН СССР, Минский ИПИЯ. - М., 1989. - С. 156 - 161.

4. Методологическая сущность лингвистической модели // Тезисы Республиканской научно-теоретической конференции "Проблемы методологии исследования языка". - Минск, 1989. - 4с.

Новикова

Подписано и печати *А. А. С. Г. 1.* Формат *60 x 84 1/16*.
Усл. печ. л. *4,89*. Тираж *100* экз. Бесплатно. Заказ *22000*.
ППП БелНИИНТИ. 220004, Минск, пр. Матерова, 23.